

УДК 341.96

М. А. Журова

*магистр юрид. наук, аспирант каф. международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета,
юрист ООО «Арцингер и партнеры»
e-mail: maryia.zhurova@gmail.com.*

МЕХАНИЗМ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ТЕННИСЕ

Дана правовая характеристика механизма расследования коррупционного правонарушения в теннисе. Цель работы – раскрыть правовую сущность антикоррупционной деятельности мирового спортивного сообщества в теннисе, выявить особенности закрепленных механизмов расследования коррупционного правонарушения. Поставлен вопрос соответствия такого механизма принципу автономии спорта и законодательства.

Введение

В настоящее время борьба с коррупцией является одним из основных векторов не только политики государств, но и мирового спортивного сообщества в частности [1]. Представляя собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, коррупция в сфере спорта обретает свои отличительные формы. Так, помимо общих коррупционных явлений, характерных для многих правоотношений, например, взятки, в сфере спорта стоит выделить дополнительно такие формы коррупции, как недобросовестная замена более результативного спортсмена (команды, животного) менее результативным, допинг, взятки за право проведения спортивных мероприятий, намеренный проигрыш матча [2].

Принимая во внимание тот факт, что спорт затрагивает не только частноправовые, но и публичные отношения, некоторые спортивные организации ведут борьбу с коррупцией в спорте с помощью государства. В качестве примера можно привести Итальянскую Республику, где совместными усилиями государства и спортивного сообщества создана Комиссия по контролю за допингом и по охране здоровья при занятии спортом, которая при тесном взаимодействии с карабинерами осуществляет расследование и наказание за нарушения антидопинговых правил [3].

В свою очередь, руководствуясь принципом независимости спорта, представляющим собой право спортивных организаций на независимое и автономное управление своим видом спорта [4], другие спортивные организации ведут борьбу с коррупцией в своем виде спорта самостоятельно, в том числе посредством создания специализированных институтов. Интересным является Международная федерация тенниса, которая для борьбы с коррупцией создала организацию Tennis Integrity Union (TIU).

Расследование коррупционных правонарушений

TIU – это антикоррупционный орган, который ответственен за соблюдение политики нетерпимости к коррупции в форме взяточничества. Основными приоритетами соблюдения такой политики является принятие превентивных и образовательных мер, проведение расследования нарушений и преследование нарушителей [5].

Особый интерес представляет сам механизм расследования и его соответствие стандартам, обычно устанавливаемым законодателем в отношении любого рода преследований правонарушителей. Стоит отметить, что указанная проблематика не получила широкого распространения ни в доктрине, ни в законодательстве стран. Более того, основной правоприменительный институт в сфере спорта – Спортивный арбитражный

суд в г. Лозанне (Швейцария) (далее – Спортивный арбитражный суд) – также пока не выработал соответствующей практики в отношении рассматриваемого механизма, так как по опубликованным сведениям суд рассмотрел всего одно дело по указанному вопросу. Таким образом, основными источниками регулирования являются непосредственно сами Правила, а также источники применимого права – законодательство штата Флорида.

Политика нетерпимости к коррупционным нарушениям урегулирована Правилами по борьбе с коррупцией в виде спорта «теннис» (далее – Правила). Указанные правила регулируют весь процесс борьбы с коррупционными нарушениями, начиная от урегулирования состава деяния, нарушающего Правила, заканчивая стадиями рассмотрения такого нарушения Правил уполномоченными лицами ТПУ [6]. При этом указанная деятельность по противодействию коррупции в теннисе согласно п. 2 раздела К «Общие положения» Правил подлежит регулированию правом штата Флорида (США) [6].

Сразу стоит отметить обязательный характер таких Правил для субъектов спортивного права (например, тренеров, спортсменов). Указанные субъекты участвуют в соревнованиях посредством заполнения формы участия, подписание которой является обязательным условием участия в них. Такая форма изначально содержит положение о применимом праве, а в случае с видом спорта «теннис» и обязательства заинтересованного лица соблюдать Правила. Таким образом, на практике зачастую случается так, что заинтересованное лицо, подписывая форму участия, соглашается на соблюдение Правил, но фактически не ознакомливается с ними и, как результат, узнает об особенностях механизма расследования уже после своего привлечения в процесс расследования нарушения. Тем не менее заявление заинтересованного лица о том, что он не был ознакомлен с Правилами в момент подписания формы участия, так как положения Правил не указаны непосредственно в форме участия или не предоставлены в качестве приложения к ней, не будет принято Спортивным арбитражным судом как основание для отмены решения, принятого в соответствии с Правилами [7]. В то же время национальные теннисные федерации, целью которых является в том числе и защита интересов своих членов, не принимают мер по внедрению образовательных программ в сфере политики нетерпимости к коррупции в теннисе.

Основанием для начала проведения расследования является не только точная осведомленность в том, что нарушение Правил было совершено, но и подозрение в таком нарушении (п. 2 Правил). Стоит отметить, что требования к «подозрению» не установлены. В то же время санкция за то, что лицо знало или имело подозрение о возможности нарушений Правил, но не сообщило уполномоченным лицам ТПУ, является аналогичной санкции, установленной для непосредственного нарушителя [7, Е1, 6]. Отметим, что основными санкциями зачастую являются дисквалификация и (или) денежный штраф. При этом размер денежного штрафа может быть в среднем от 5 000 евро до верхнего порога в 250 000 евро.

В свою очередь, восьмая поправка к Конституции США закрепляет принцип пропорциональности наказания тяжести совершенного преступления: «Чрезмерные залогов не должны требоваться, чрезмерные штрафы не должны налагаться, и жестокие и необычные наказания не должны назначаться» [8]. Конституционный Суд США в определении пропорциональности наказания выработал несколько подходов.

Первый состоит в определении, насколько одно нарушение более тяжкое по сравнению с другим. Как результат, тяжесть наказания за различные преступления также должна отличаться. Второй подход определяет пропорциональность путем сравнения тяжести преступления и строгости наказания за него. Третий заключается в определении соотношения тяжести наказания с достижением его целей (восстановле-

ние социальной справедливости, исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений).

С учетом указанных подходов закрепление ТПУ одинаковых санкций как к лицу, которое имело подозрение о возможности нарушений Правил, но не сообщило уполномоченным лицам ТПУ, так и к лицу, непосредственно нарушившему Правила (например, приняло взятку), противоречит основополагающим принципам проведения расследования [9].

Еще одним неоднозначным вопросом является положение Правил, которое устанавливает отказ от средств защиты и привилегий, обеспечиваемых любым законом в любой юрисдикции. Раздел F «Расследование и процедура» Правил обязывает затрагиваемое лицо (любой игрок, связанное лицо или персонал организационно-технической поддержки соревнований) по запросу уполномоченных лиц ТПУ предоставлять все имеющиеся сведения в отношении совершения коррупционного нарушения. При этом среди таких обязанностей стоит отдельно выделить обязанности затрагиваемого лица участвовать в опросах, предоставлять персональные устройства (в том числе мобильные телефоны, планшетные устройства и/или ноутбуки) и доступ к учетным записям в любых социальных сетях и к облачным хранилищам, а также документы или электронные записи, связанные с предполагаемым коррупционным правонарушением (включая среди прочего детальные телефонные счета, содержимое полученных и отправленных SMS-сообщений и сообщений в системе WhatsApp, банковские выписки, записи интернет-сервисов).

Пунктом 2(d) раздела F «Расследование и процедура» определено, что, участвуя в любом мероприятии (профессиональный теннисный матч или другое теннисное соревнование) или получая аккредитацию на любое мероприятие либо заполняя форму регистрации и/или форму соглашения с игроком, затрагиваемое лицо на договорной основе соглашается на лишение любых прав, средств защиты и привилегий, обеспечиваемых любым законом в любой юрисдикции в отношении отказа или задержки в предоставлении информации, затребованной ТПУ или его уполномоченным лицом.

Указанное положение об отказе от средств защиты и привилегий, обеспечиваемых любым законом в любой юрисдикции, представляет особый интерес в разрезе категории защиты прав и свобод человека. С точки зрения применимого права штата Флорида рассматриваемое положение абсолютно легитимно. Согласно законодательству этого штата частные субъекты вправе отказаться от своего права на средства защиты и привилегии, обеспечиваемые законом. Учитывая применимое право штата Флорида, такой отказ от защиты и привилегий решением Спортивного арбитражного суда был признан правомерным [7].

В то же время в сравнении с правом Флориды законодательство, например, и Республики Беларусь, и Российской Федерации каждому гарантирует защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. Указанное право в этом случае представляет собой конституционное право. Как результат, отказ от права на обращение в суд может быть признан законодателем ничтожным: право на судебную защиту составляет часть общего правового статуса человека и гражданина (*status negativus*), а также служит гарантией этого права (*status positivus*) [10, с. 249]. Человек и гражданин обладают этим правом независимо от того, есть ли конкретный повод требовать защиты его прав и свобод [11, с. 255]. Следовательно, право на судебную защиту относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, в случае выражения несогласия заинтересованным лицом на применение права штата Флориды, вопрос о действительности положения об отказе от средств защиты и привилегий, обеспечиваемых любым законом в любой юрисдикции, будет подлежать разрешению соответствующей юрисдикцией.

Раздел G «Надлежащая процедура» Правил закрепляет, что при открытии производства антикоррупционный эксперт, проводящий слушание, обязан направить затрагиваемому лицу уведомление об открытии производства по делу о совершении последним коррупционного нарушения. Согласно пункту 1(e) раздела G Правил, если такое затрагиваемое лицо не согласно с предъявляемыми обвинениями, то оно обязано в течение 14 рабочих дней с даты получения уведомления направить антикоррупционному эксперту письменный запрос о проведении слушания [6].

В случае если затрагиваемое лицо не подаст письменный запрос на проведение слушания, то это будет расценено в рамках Правил, как: (i) отказ от своего права на проведение слушания; (ii) признание факта совершения указанного в уведомлении коррупционного правонарушения; (iii) выражение согласия с возможными санкциями, указанными в уведомлении; (iv) признание права антикоррупционного эксперта, проводящего слушание, вынести решение, подтверждающее факт совершения указанного в уведомлении коррупционного правонарушения (правонарушений) и предписывающее применение санкций.

В то же время, например, в уголовном праве штата Флорида закреплен принцип «*corpus delicti*». Согласно указанному принципу, для установления вины необходимо, чтобы были доказаны все элементы правонарушения, при этом даже признание обвиняемого не является достаточным и абсолютным доказательством [12]. Право штата требует, чтобы состав преступления был установлен независимо от сделанного признания, прежде чем такое признание будет допущено в качестве доказательства [13; 14]. Аналогичное требование по необходимости доказать вину посредством предоставления более веских доказательств содержится и в гражданском праве рассматриваемого штата [15].

В свою очередь, положения о том, что непредоставление письменного запроса на проведение слушания является достаточным для установления вины и применения санкции, право штата Флорида не предусматривает. Таким образом, рассматриваемое положение Правил представляется противоречивым с точки зрения своей легитимности.

Критерием доказанности совершения коррупционного нарушения, согласно пункту 3(b) раздела G «Надлежащая процедура» Правил, является наличие более веских доказательств. При этом в вопросах определения, что является вескими доказательствами и какие из них приемлемы для вынесения решения по делу, антикоррупционный эксперт, проводящий слушание, не связан ни одной юрисдикцией (п. 3(c) раздела G Правил). Так, единственным критерием приемлемости доказательств при расследовании коррупционного нарушения, проводимом ПИУ, является собственное убеждение антикоррупционного эксперта по указанному вопросу. Такие наиболее близкие по характеру правоотношений отрасли права, как уголовное и административное процессуальное право, устанавливают, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – с точки зрения достаточности. Указанные критерии оценки доказательств установлены и правом штата Флорида [16, ст. 90.107, 90.401]. Таким образом, Правила в отличие от законодателя лишили рассматриваемый вопрос объективных критериев оценки, оставив лишь субъективный фактор – убеждение антикоррупционного эксперта.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, представляется, что рассматриваемые Правила подлежат приведению в соответствие с требованиями, обычно предъявляемыми законодателем к надлежащей процедуре проведения расследования:

1) назначение разных санкций за разные составы нарушений Правил, которые соответствовали бы установленному законодателем принципу пропорциональности наказания;

2) с целью соблюдения конституционных прав человека исключить положение Правил, согласно которому заинтересованное лицо отказывается от средств защиты и привилегий, обеспечиваемых любым законом в любой юрисдикции;

3) руководствуясь требованиями законодателя, установленными в отношении доказывания вины нарушителя, исключить положение Правил, согласно которому непредоставление письменного запроса на проведение слушания является достаточным для установления вины и применения санкции;

4) с целью введения объективных критериев оценки доказательств подчинить положения Правил об оценке доказательств применимому праву.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corruption: Expanding the focus [Electronic resource] / ed. by M. Barcham, B. Hindess, P. Larmour. – Canberra : ANU E Press. – Mode of access: <https://press-files.anu.edu.au/-downloads/press/p191341/pdf/book.pdf>. – Date of access: 29.09.2019.

2. Graycar, A. Corruption: Classification and analysis [Electronic resource] / A. Graycar // Policy and Society. – Vol. 34, iss. 2, June 2015. – P. 87–96. – Mode of access: https://www.researchgate.net/pub-lication/-276299889_Corruption_Classification_and_analysis. – Date of access: 29.09.2019.

3. Commissione per la vigilanza ed il controllo sul doping e per la tutela della salute nelle attività sportive [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.salute.gov.it/portale/temi/p2_6.jsp?lingua=italiano&id=131&area=antiDoping&menu=commissione. – Date of access: 29.09.2019.

4. Olympic Charter [Electronic resource] / International Olympic Committee. – Mode of access: <https://www.olympic.org/documents/olympic-charter>. – Date of access: 29.09.2019.

5. Tennis Integrity Union [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tennis-integrityunit.com/>. – Date of access: 29.09.2019.

6. Tennis Anti-Corruption Program (2019) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tennisintegrityunit.com/storage/app/media/TIU%20Documents/TACP.pdf>. – Date of access: 29.09.2019.

7. CAS 2014/3467 Guillermo Olaso de la Rica v / Tennis Integrity Unit [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.centrostudisport.it/PDF/TAS_CAS_ULTIMO/156.pdf. – Date of access: 29.09.2019.

8. Eighth Amendment to the USA Constitution [Electronic resource]. – Mode of access: <https://constitutioncenter.org/interactive-constitution/amendment/-amendment-viii>. – Date of access: 29.09.2019.

9. Youngjae, L. Why Proportionality Matters [Electronic resource] / L. Youngjae. – Mode of access https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1068&context=penn_law_review. – Date of access: 29.09.2019.

10. Кательников, М. Г. Право на судебную защиту: понятие и сущность / М. Г. Кательников // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2006. – № 3. – С. 247–252.

11. Конституция Российской Федерации : проблем. коммент. / редкол.: В. А. Четвернин (отв. ред.) [и др.]. – М., 1997. – С. 414.

12. Syverud v. State, 987 So. 2d 1250, 1251 (Fla. 5th DCA 2008) [Electronic resource] / Supreme Court of Florida. June 26, 1997. – Mode of access: <https://www.courtlistener.com/opinion/1723720/franqui-v-state/>. – Date of access: 29.09.2019.

13. Bassett v. State, 449 So. 2d 803 (Fla. 1984) [Electronic resource] / Supreme Court of Florida. March 8, 1984. – Mode of access: <https://www.courtlistener.com/opinion/1728783/bassett-v-state/>. – Date of access: 29.09.2019.

14. *Frazier v. State*, 107 So. 2d 16 (Fla. 1958) [Electronic resource] / Supreme Court of Florida. November 21, 1958. – Mode of access: <https://www.courtlistener.com/opinion/1740273/frazier-v-state/>. – Date of access: 29.09.2019.

15. Florida Standard Jury Instructions in Civil Cases [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.floridasupremecourt.org/content/download/243071/2143268/entire-Document.pdf>. – Date of access: 29.09.2019.

16. The Federal Rules of Evidence [Electronic resource] : with amendments dated of 2019. – Mode of access: <https://www.rulesofevidence.org/>. – Date of access: 29.09.2019.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.11.2019

Zhurava M. A. Anti-Corruption Mechanism in Tennis

The article deals with the anti-corruption institution in tennis. The main goal of the article is to characterise the legal nature of the anticorruption movement in professional tennis as well as to define the main peculiarities of the anticorruption institution. The article raises the question on the institution compliance with the legal sport principles and legislation.